

Выводы. Таким образом, на основании результатов исследований ряда ученых и сопоставлении материалов по лексике и фонетике персидского языка можно заключить, что разнообразные методы, применяемые учеными, помогают выявить феномен звуко-символизма, имеющий универсальный характер. Изучение звуко-символизма в персидском языке только начинается. Дальнейшее исследование фоносемантики персидского языка, очевидно, позволит выявить ряд новых звуко-символизмов и, тем самым, будет способствовать более глубокому и всестороннему изучению этого интересного явления в персидском языке.

Источники и литература:

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 232 с.
2. Воронин С. В. Основы фоносемантики / С. В. Воронин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – 244 с.
3. Воронин С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании: Очерки и извлечения : учеб. пособие / С. В. Воронин. – Л. : ЛГУ, 1990. – 200 с.
4. Левицкий В. В. Звуковой символизм: мифы и реальность : монография / В. В. Левицкий. – Черновцы : Рута, 2009. – 186 с.
5. Михалёв А. Б. Теория фоносемантического поля : [Электронный ресурс] / А. Б. Михалёв. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 1995. – 213 с. – Режим доступа : <http://amikhalev.ru/>
6. Павловская И. Ю. Фоносемантический анализ речи / И. Ю. Павловская. – СПб., 2001. – 292 с.
7. Hinton L. Sound-symbolic processes / L. Hinton, J. Nichols, J. Ohala // Sound Symbolism. – Cambridge : Cambridge University Press, 1994. – P. 107-113.
8. Berlin B. Evidence for pervasive synesthetic sound symbolism in ethnozoological nomenclature / B. Berlin // Sound Symbolism. – Cambridge : Cambridge University Press, 1994. – P. 76-93.
9. Ultan R. Size-sound symbolism / R. Ultan, J. Greenberg (ed.) // Universals of Human Language. – Stanford : University Press, 1978. – Vol. 2 : Phonology. – P. 525-568.

Минин В.А.

УДК 811.222

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАЛЕНДАРНОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Постановка проблемы. Календарь постоянно сопровождает человека в повседневной жизни и является ее неотъемлемой частью. Он становится настолько привычным и обыденным, что люди часто используют его только как средство счисления больших промежутков времени. При этом забывается этимология календарной лексики и утрачивается ее связь с природой и сакральной стороной жизни народа. Кроме того, забываются предшествующие этапы развития календаря, что в значительной степени затрудняет работу с текстами, написанными несколько веков назад.

Актуальность исследования определяется состоянием современной иранистики, в которой накоплен огромный фактологический материал по культуре и языку Ирана в разные исторические периоды. Этот материал требует систематизации, структуризации и представления в качестве обобщенных комплексов знаний по различным лингвокультурным аспектам.

Основная **цель** данной работы заключается в выявлении корней современной персидской календарной лексики, для чего следует проследить историю календарных систем Ирана, выявить их характерные черты с точки зрения лексики и определить современное состояние календарного пласта в персидском языке. Исходя из цели, необходимо решить следующие **задачи**: изучить и проанализировать теоретические работы по истории календаря в Иране; установить этимологию календарной лексики на каждом этапе его существования, систематизировать полученные результаты и сделать выводы.

Анализ исследований по проблематике работы. К числу первых работ по иранскому календарю относится трактат «Памятники минувших поколений» Абурейхана Бируни [3]. Эта работа является одним из важнейших источников. История иранского календаря в древности и средневековье рассмотрена в работе Хасана Тагизаде [1]. Астрономические основы древних календарей проанализированы в обширной статье Вилла Хартнера [2]. Некоторые аспекты зороастрийского календаря рассмотрены Мэри Бойс [4]. Заслуживают также внимания М.А. Дандамаева, В.Г. Луконина [5] и И.В. Рака [6]. Из иранских исследований наибольший интерес вызывает «Хронология» Рахима Реза-заде [8].

Основной материал. Сегодня невозможно точно определить время, когда иранские народы стали использовать календарь. Вероятно, необходимость его использования возникла тогда, когда они начали переходить от кочевого образа жизни к оседлому земледелию. Тогда возникла объективная необходимость в точном учете времени для ведения сельскохозяйственных работ. Известно, что в Ахеменидской империи существовало несколько календарных систем. Ахемениды использовали календари, бытовавшие на завоеванных ими территориях. В Древнем Иране также существовал древнеперсидский календарь, однако он был разработан не самими иранцами, а был заимствован у соседей. Древнеперсидский календарь полностью соответствовал вавилонскому календарю, отличаясь от него только названиями месяцев, которые в основном были связаны с сельскохозяйственными работами. Этот календарь использовался в Ахеменидской империи в качестве официального. После 459 г. до н.э. данных об употреблении древнеперсидского календаря нет. [6, 524]

Кроме этого в Иране существовал младоавестийский или зороастрийский календарь. Можно считать, что младоавестийский календарь возник в первой половине I тысячелетия до н.э. в Восточном Иране или Средней Азии и еще при Ахеменидах был воспринят в западных областях Ирана (в том числе и Персиде). Возможно существовал он в Западном Иране уже при Дарии I, но использовался не как официальный, а только как религиозный календарь. Названия месяцев в этом календаре носили имена богов. Зороастрийские названия месяцев и дней использовались и при Сасанидах, когда зороастризм стал официальной государственной религией.

В скором времени после арабского завоевания Ирана (в VII веке) в качестве официального летоисчисления стал использоваться мусульманский лунный календарь. Однако зороастрийский календарь *یزدیگردی*, получивший название по имени последнего сасанидского царя Ездигерда, продолжал использоваться в народе в качестве неофициального. Так как календарь не был официальным, не уделялось достаточного внимания его корректировке, и за несколько столетий он стал значительно отставать.

В XI веке, при Сельджуках, во время правления Малик-шаха было решено провести еще одну календарную реформу, чтобы исправить появившуюся ошибку. Проведение астрономических вычислений для осуществления реформы было поручено Омару Хайяму. В результате проведенной работы был создан календарь, который позднее лег в основу ныне действующего официального иранского календаря. Он получил название *جاللی* по имени Джалал ад-Дина Малик-шаха.

В монгольский период произошли очередные изменения в иранском календаре. Завоевавшие Иран монголы принесли с собой лунно-солнечный календарь, заимствованный ими в Китае, который стал использоваться наряду с мусульманским лунным календарем. Летоисчисление в этом календаре было построено на двенадцатилетнем «зверином» цикле, каждый год носил название одного животного.

В 1886 году иранский ученый Абд-оль-Гафар Наджм-од-Доуле впервые опубликовал календарь, в который наряду с общепринятыми месяцами мусульманского лунного календаря добавил еще одну колонку, содержащую месяцы, носившие названия зодиакальных созвездий (хамаль, саур и т.д.). В качестве начала летоисчисления он использовал год исхода Мухаммада из Мекки в Медину, а начало года установил в день весеннего равноденствия. Это был первый в истории Ирана календарь, в основу которого было положено годичное движение земли вокруг солнца, а в качестве отправной точки использовалась хиджра. В дальнейшем этот календарь стал публиковаться ежегодно и стал пользоваться популярностью в Иране. 22 апреля 1925 года иранский парламент утвердил с некоторыми изменениями этот календарь в качестве официального.

В 70-е годы XX в. была Мухаммад Реза-шах Пехлеви предпринял попытку ввести новое летоисчисление *شاهنشاهی*, берущее свое начало от вступления на престол Кира Великого, но оно натолкнулось на активное противодействие иранского духовенства и не прижилось. После Исламской революции этот календарь вновь был утвержден в качестве официального наряду с календарем лунной хиджры.

Названия месяцев. В древнеперсидском календаре названия месяцев в основном обозначали различные виды сельскохозяйственных работ. Иранские названия восьми месяцев впервые были зафиксированы в «Бехистунской» надписи Дария I. Названия остальных месяцев были восстановлены по эламским источникам:

1. *Адуканиши* – "чистка оросительных каналов" (март–апрель); 2. *Туравахара* – "сильная весна" (апрель–май); 3. *Тайграчиши* – "сбор чеснока" (май–июнь); 4. *Гармапада* – "стояние жары" (июнь–июль); 5. *Дрнабазиши* – "сбор налога с урожая" (июль–август); 6. *Харапашийа* – "вязка колочек [на топливо]" (август–сентябрь); 7. *Багаядиши* – "поклонение богу [Митре]"; по другим толкованиям – "уход за садами", "праздничные подношения" (сентябрь–октябрь); 8. *Варказана* – "волчья охота" (октябрь–ноябрь); 9. *Ашиядйа* – "поклонение огню" (ноябрь–декабрь); 10. *Анамака* – "безымянный"; возможно, посвященный верховному божеству, не называемому ввиду запрета произносить его имя (декабрь–январь); 11. *Тваяхва* – "лютый" (январь–февраль); 12. *Вияхна* – "копка" (февраль–март). [6, 523]

Как показала история, это направление развитие календаря оказалось тупиковым и не получило дальнейшего развития. Более значимым для Ирана оказался другой календарь – «зороастрийский» или «младоавестийский». При Сасанидах одна из поздних версий этого календаря использовалась в качестве официального. Названия месяцев в этом календаре носили имена богов и грамматически совпадали с родительным падежом русского языка (месяц почитания такого-то божества) [6, 524]. Эти названия в несколько измененной форме вошли в современный иранский календарь. Ниже приводится список месяцев зороастрийского календаря и путь их трансформации через среднеперсидский язык к современной форме:

1. Фравашей – Фравардин – *فروردین*; 2. Аша Вахишты – Артавахишт – *اردیبهشت*; 3. Харватат – Хордад – *خرداد*; 4. Тиштрии – Тир – *تیر*; 5. Амертат – Амурдад – *مرداد*; 6. Хшатра Варьи – Шахревар – *شهریور*; 7. Митры – Михр – *مهر*; 8. Апама – Абан – *آبان*; 9. Атара – Адур – *آذر*; 10. Датуша – Дай – *دی*; 11. Воху Маны – Вахман – *بهمن*; 12. Спента Армайти – Спандармат – *اسفند*

В скором времени после падения династии Сасанидов под ударами арабов этимология названий иранских месяцев была забыта. Бируни в своем трактате «Памятники минувших поколений» (написан около 1000 г.) приводит зороастрийские названия месяцев, сохранившиеся у иранцев, и довольно точно поясняет их значения [3, 223 – 252]. Однако выдающийся иранский ученый-энциклопедист Омар Хайям в своем историческом трактате «Ноуруз-наме», написанном примерно на сто лет позже приводит уже совершенно неправдоподобную этимологию названий иранских месяцев, которая основывается в большей степени на попытках найти в этих древних названиях современные Хайяму корни [7, 189 – 190].

Зороастрийские названия иранских месяцев продолжали использоваться в простонародье на

протяжении последующих столетий. Перед тем как они все же были закреплены в качестве официальных, была предпринята попытка ввести в оборот другой набор названий, не имеющий сугубо иранских корней.

В конце XIX в. Абд-оль-Гафар Наджм-од-Доуле, предложил использовать зодиакальный солнечный календарь с отсчетом годов по хиджре [8, 126], получивший название برجی. Зодиакальные месяцы практически совпадали с месяцами календаря جلالی: 1. حمل (فروردین); 2. ثور (اردیبهشت); 3. جوزا (خرداد); 4. سرطان (تیر); 5. اسد (مرداد); 6. سنبله (شهرور); 7. میزان (مهر); 8. عقرب (آبان); 9. قوس (آذر); 10. جدی (دی); 11. دلو (بهمن); 12. حوت (اسفند).

Все названия месяцев по зодиакальному календарю имеют арабское происхождение. На практике в Иране эта система использовалась на протяжении нескольких десятилетий и так и не стала официальной. Но в Афганистане эти названия прижились, и сегодня они закреплены в официальном календаре.

В календарную лексику современного персидского языка из этого календаря проникло только одно слово – برج, которое стало использоваться для числового обозначения месяцев. Например, дата 15.03 в устной форме будет звучать как پانزدهم برج سه.

Неделя, месяц, год. В настоящее время мы не располагаем сведениями о попытках группировать дни в недели в древнейших иранских календарных системах. Достоверные сведения относятся только к исламскому периоду истории Ирана. В эту эпоху четко прослеживается семидневная неделя, начинающаяся с субботы.

В основу терминов, обозначающих дни недели, легло слово семитского происхождения شنبه (суббота). В сочетании в персидскими количественными числительными это слово использовано для наименования пяти дней недели – с воскресения до четверга (یکشنبه, دوشنبه, سه شنبه, چهارشنبه, پنجشنبه). Для обозначения пятницы используется два слова: арабское جمعه и персидское آدینه. Для обозначения понятия «неделя» используется исконное слово هفته.

Для обозначения понятия «месяц» может использоваться два слова: наиболее распространенное иранское ماه (что, кстати, косвенно подтверждает лунно-солнечную структуру древнейших иранских календарей), и арабское برج встречающееся при числовом обозначении месяцев.

Для обозначения понятия «год» в современном языке используется слово سال, имеющее среднеперсидское происхождение. В персидской научной литературе средних веков для обозначения года часто использовалось арабское слово سنه вместе со следующим за ним арабским количественным числительным [9, 101-102].

Выводы. Иранский календарь имел много вариантов, сформировавшихся в разные исторические периоды. Некоторые элементы остались до наших дней. Календарная лексика современного персидского языка представлена в основном терминами иранского происхождения. Иранские корни использованы в названиях месяцев, а также для обозначения таких понятий как неделя, месяц, год. В тоже время в этот пласт лексики проник ряд заимствований. В частности, прочно закрепилось слово семитского происхождения شنبه, используются арабские سنه и برج. Афганский вариант календаря практически полностью построен на арабской лексике.

Источники и литература:

1. Taqizadeh S. H. Old Iranian Calendars. / S. H. Taqizadeh // Stephen Austin and Sons Ltd. Oriental and general printers. – Hertford, 1938. – 58 p.
2. Hartner W. Old Iranian Calendars / W. Hartner // The Cambridge History of Iran. – Cambridge University Press, 2007. – Vol. 2 : The Median and Achaemenian Periods. – P. 714-792.
3. Бируни Абурейхан. Избранные произведения / Бируни Абурейхан. – Ташкент : Изд-во Академии наук Узбекской ССР, 1957. – 486 с.
4. Бойс М. Зороастрийцы: Верования и обычаи / М. Бойс. – СПб. : Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2003. – 352 с.
5. Дандамаев М. А. Культура и экономика древнего Ирана / М. А. Дандамаев, В. Г. Луконин. – М. : Наука, 1980. – 416 с.
6. Рак И. В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана / И. В. Рак. – СПб., М. : «Журнал “Нева”»; Летний Сад, 1998. – 560 с.
7. Хайям Омар. Трактаты. / Омар Хайям. – М. : Изд-во восточной литературы, 1961. – 340 с.
8. رحيم رضا زاده ملك. گاهشماری. تهران، دانشگاه پیام نور، 1387. 297 ص.
9. نظامی عروضی صمرقندی. چهار مقاله. تصحيح مجدد و شرح و توضيح لغات به اهتمام دکتر محمد معين. تهران، 1383. 236 ص.